

Коробейникова А.А., Хуан Юньшэн, Давыдова Е.А.
Оренбургский государственный университет
E-mail: SSSR2004@yandex.ru

ОБРАЗНЫЕ НОМИНАЦИИ ЧЕЛОВЕКА В РУССКИХ И КИТАЙСКИХ ПОСЛОВИЦАХ

В настоящее время пословицы как жанр устного народного творчества остаются ценным лингвистическим материалом, поскольку являются стереотипами народного сознания, отражают народную культуру, как целостными знаками, так и единицами своего состава. Пословицы хранят и воспроизводят традиции менталитета, являясь константами видения мира целого этноса. В настоящее время сохранение и исследование пословиц как элементов этнической культуры в условиях процесса глобализации даёт возможность миропонимания и межкультурного взаимодействия разных народов. Китайские пословицы остаются недостаточно исследованными отечественными учёными. В этой связи изучение китайских и русских пословиц в сопоставительном аспекте представляется важным и перспективным. В частности это необходимо в целях совершенствования качества формирования языковой компетенции у студентов, изучающих китайский язык в Центре китайского языка и китайской культуры Оренбургского государственного университета, а также иностранных студентов, изучающих русский язык в Центре славянских языков и культур Оренбургского государственного университета.

В сфере обозначения свойств человека словообразовательные способы номинации малопродуктивны, поэтому данная сфера является основной областью применения метафоры. Наблюдение и описание языкового материала позволило определить в качестве наиболее частотных образных номинаций человека в русских и китайских пословицах зоонимы и фитонимы, что обусловлено ведущим типом хозяйства, флорой и фауной России и Китая.

Изучение русских и китайских пословиц в сопоставительном аспекте даёт возможность исследовать национально-культурную специфику языковых средств оценки качеств личности, внешнего вида, состояния человека и прочие антропохарактеристики. К таким языковым единицам относятся образные номинации, которые в большей степени, чем прямые номинативные единицы, раскрывают мировидение этноса.

Ключевые слова: антропоцентризм, образные номинации, метафора, пословица, русский, китайский.

Будучи наукой, имеющей прикладные аспекты, лингвистика реально «участвует» в человеческой жизни во всех её аспектах. Язык скроен по мерке человека, и потому должен изучаться по этой мерке – в этом пафос популярной ныне идеи об антропоцентрической лингвистике, основная задача которой – выявить, каким предстаёт человек и этнос в языковой единице, языковых построениях, в самом строе языка, который им создан и которым он пользуется [1].

Обыденное сознание было обращено к человеку с тех пор, как он выделил себя из мира природы в качестве вида, а затем из коллектива – в качестве индивида. С древних времён человек является главным объектом размышления философов. Возникают всё новые отрасли научного знания, изучающие различные аспекты человеческой деятельности. Феномен человека – центр антропоцентрической парадигмы научного знания, утвердившейся в XX веке: «Тайна человека приоткрывается через язык» [2].

Россия и Китай – страны высокой культуры. Об этом свидетельствуют не только многочисленные архитектурные, художественные,

литературные памятники, но и богатейший фольклор, одним из видов которого являются народные пословицы. В.И. Даль в напутном к первому изданию сборника «Пословицы русского народа» прямо высказывает своё убеждение относительно важности изучения пословиц: «Словесная речь человека это дар Божий, откровение: доколе человек живёт в простоте душевной, доколе у него ум за разум не зашёл, она проста, пряма и сильна; по мере раздора сердца и думки, когда человек заумнится, речь эта принимает более искусственную постройку, в общежитии пошлеет, а в научном круге получает особое, условное значение. Пословицы и поговорки слагаются только в пору первобытности простоты речи и, как отрасли близкие к корню, стоят нашего изучения и памяти» [3]. Лу Синь, классик китайской литературы, писал: «Пословицы – это кристалл мысли народа в определённую эпоху...» [4]. Л.А. Введенская, составитель словаря китайских пословиц и поговорок, отмечала особую выразительность пословиц о величии и могуществе человека, о силе коллектива: «Самое ценное между небом

и землей – человек», «Человек – краса земли», «Общими силами можно гору Тайшань сдвинуть» [5].

Пословицы, отражая реальную окружающую действительность, запечатлели в своём содержании все особенности многовекового исторического развития русского и китайского этноса, впитали его дух. Внешне лаконичные, ёмкие по содержанию, они раскрывают своеобразие мышления народа, подчёркивают суть его морали.

Русские пословицы являлись предметом исследования многих отечественных учёных: семантику пословиц рассматривали А.П. Аникин, Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, Г.Л. Пермяков, М.А. Рыбникова, Ю.Е. Прохоров, В.П. Фелицына; художественные особенности – С.Г. Лазутин, В.М. Мокиенко; происхождение и статус пословиц – В.Л. Архангельский, В.И. Даль, В.И. Зимин, С.И. Ожегов, В.Н. Телия, Н.М. Шанский.

Стимулом для включения пословиц в круг интересов современного языкознания явилась, в частности, проблема определения границ фразеологии. Пословицы либо признаются фразеологизмами и, соответственно, включаются в предмет фразеологии, либо не признаются таковыми и выводятся за пределы фразеологии. Условно можно выделить три точки зрения на эту проблему:

Существует широкое понимание фразеологии как самостоятельной дисциплины. В её состав включаются все сочетания, обладающие признаками устойчивости и воспроизводимости: фразеологические единства и сращения, фразеологические сочетания, пословицы и поговорки, крылатые слова, речевые штампы (В.Л. Архангельский, В.В. Виноградов, А.В. Кунин, Н.М. Шанский).

При узком понимании фразеологии в её состав входят устойчивые словосочетания, которые функционально соотносятся со словом как номинативной единицей языка и представляют собой структурно-семантическое ядро фразеологии (Б.А. Ларин, А.М. Бабкин, Ю.А. Гвоздарев, А.И. Молотков, В.П. Жуков).

Подход, при котором любые сочетания лексем, в том числе и неустойчивые, невоспроизводимые, входят в её состав (М.М. Копыленко, З.Д. Попова).

Мы разделяем мнение учёных, не относящих пословицы к кругу фразеологических единиц. В.И. Даль определил пословицу как «краткое изречение, поученье более в виде притчи, иносказания или в виде житейского приговора; пословица есть особь языка, народной речи, не сочиняется, а рождается сама; это ходячий ум народа; она переходит в поговорку или простой оборот речи» [6].

В настоящее время пословица является объектом изучения разных наук: фольклористики, лингвистики, поэтики, истории и др. В рамках перечисленных наук изучаются различные аспекты сущности пословицы и даются определения с разными наборами признаков. Анализ различных точек зрения на проблему разграничения паремии, пословицы и поговорки как терминов современной лингвистики в качестве рабочих определений позволяет принять как наиболее удобное в использовании следующее. Пословица – это изречение, обладающее воспроизводимостью, относительной стабильностью состава и структуры и имеющее образную или прямую мотивировку общего значения, не вытекающего только из значения составляющих его лексем, носящее обобщенный характер.

В традиционном китайском языкознании фразеология как лингвистическая дисциплина отсутствовала и, вероятно, была заимствована из российской науки. В 50-е 60-е годы она ориентировалась на концепцию В.В. Виноградова. Но она имеет ряд специфических свойств, отражающихся в терминологии. В китайской фразеологии терминология напрямую связана с представлением об объёме единиц, входящих в неё. Традиционно выделяют такие типы фразеологизмов:

Чэньюй (成语 chéngyǔ) – идиома, идиоматическое выражение, фразеологизм, «готовые выражения».

Сехоуэй (歇后语 xiēhòuyǔ) – «изречения с усекаемой концовкой – недоговорки-иносказания».

Яньюй (谚语 yànyǔ) – «пословицы».

Суюй (俗语 sùyǔ, 俗话 sùhuà) – «поговорки».

Гуаньюньюй (惯常用语 guànyòngyǔ) – «привычные фразы, ходячие выражения».

Гэянь (格言 géyán) – известные фразы, их говорят известные люди, «афоризмы».

Цзинцзю (警句jǐngjù) – употребительные в языке очевидные вещи назидательного характера, «отточенные фразы, сентенции».

Цишо (奇说qí shuō) – «странные речения, парадоксы, суждения» [7].

Яньюй представляют собой общее, законченное, грамматически оформленное суждение, имеют структуру предложения. Яньюй обладают параллелизмом. Яньюй параллельной конструкции представляют собой две равновеликие части, основанные на количественном, лексико-семантическом и грамматическом параллелизме, к примеру: 是什么病, 这样的药物, 并接受 Shì shénme bìng, zhèyàng dì yàowù, bìng jiēshòu – «чем заболел, такое лекарство и принимай». Яньюй непараллельной конструкции могут быть представлены разными структурными моделями 谁也无法入睡在床上曲线 Shuí yě wúfǎ rùshuì, zài chuángshàng, qūxiàn – «кто не может заснуть, тому и кровать кривая».

Китайские пословицы сложены на основе силлабической системы, им присущи ритмические характеристики китайского стиха. У.Н. Решетнёва в ходе рассмотрения китайских народных речений по количеству иероглифов в одной строке определила набор знаков от двух до двенадцати. Среди них в указанной выборке доминируют пятисложные (27%) и четырехсложные (27%) строки яньюй. Третье место занимают строки, состоящие из семи иероглифов (21, 2%). Автор также выявил композиционную особенность китайских пословиц – преобладание двухчастная форма пословиц (63,1%) [8]. В целом, эти статистические показатели коррелируют и с нашими языковыми наблюдениями.

Анализ пословиц показал, что прообразом наименования человека становятся окружающие его предметы, находящиеся с ним в теснейшем соприкосновении. Метафора самым непосредственным образом связана с человеческим фактором в языке: благодаря деятельностному аспекту метафоры в языковых средствах запечатлевается всё то национально-культурное богатство, которое накапливается языковым коллективом в процессе его исторического развития.

По антропоцентрическому канону создаётся та «наивная картина мира», которая находит выражение в самой возможности мыслить явления природы или абстрактные понятия как

«определённые» константы, как лица или живые существа, обладающие антропоморфными, зооморфными и т. п. качественными, динамическими и ценностными свойствами. Такое соизмерение как бы уравнивает конкретное и абстрактное, доступное непосредственному ощущению и умопостигаемое, действительно существующее и вымышленное, аморфное ещё представление о чём-то и представление, уже ставшее стереотипным [9].

Таким образом, метафоризацию можно рассматривать как процесс взаимодействия сущностей и операций, который приводит к получению нового знания о мире и к оязыковлению этого знания. Метафоризация сопровождается вкраплением в новое понятие признаков уже познанной действительности, отображённой в значении переосмысляемого имени, что оставляет следы в метафорическом значении.

Существует ряд общих закономерностей метафоризации значения признаков слов: физический признак предмета переносится на человека, способствуя выделению и обозначению психических свойств (мягкий, жёсткий человек); признаки человека и животных переносятся на явления природы (принцип антропо-, зоо-, фито- и др. морфизмов); атрибут предмета преобразуется в атрибут отвлечённого понятия (пустой человек); признаки природы и натуральных классов объектов переносятся на человека (светлый, тёмный человек) [10]. Человек собирает и концентрирует вокруг себя предикаты животных, растений, предметов и т. д.

Чаще всего в русских и китайских пословицах встречаются зоонимы как номинативные единицы, образно характеризующие внутренние качества, состояния, поведения и действия человека. Так, метафорическая номинация *волк* в русских и китайских пословицах характеризует человека, как «дикого», «злого», «кровожадного», «опасного»: *Волка ноги кормят. Сколько волка не корми он всё равно в лес смотрит. Дело не волк, в лес не уйдёт (не убежит). Допустили волка овец караулить. 舍不得孩子套不住狼。 Shě bù dé hái zǐ tàò bú zhù láng* – «если не хочешь отдавать своё дитя волку – победи его». 前门拒虎, 后门进狼。 Qiánmén jù hǔ, hòumén jìn láng – «от передних дверей отгоняют тигра, а в задние лезет волк».

Тигр – частотная образная номинация в китайских пословицах, которая характеризует

физические свойства, поведение, характер человека. С помощью данной номинации представлены такие ассоциативные признаки, как «крупное телосложение», «сильный, могучий», «опасный», «дикий», «свирепый». 明知山有虎, 偏向虎山行。Míngzhī shān yǒu hǔ, piānxiàng hǔ shānxíng – «зная, что в горах – тигр, я иду в горы» (ср.: лезть на рожон). 上了虎背, 下不得。Shàngle hǔ bèi, xià bùdé – «раз уж залез ты тигру на спину, – слезть не сможешь никак». 不入虎穴, 焉得虎子。Bù rù hǔxué, yān dé hǔ zǐ – «если идёшь в пещеру тигра, можешь получить тигрёнка». Это означает примерно следующую ситуацию: если вы хотите получить доверие от другого человека, надо постараться (ср.: волков бояться – в лес не ходить).

Антропохарактеристику «опасный» в китайских пословицах реализует также номинация змея: 一次被蛇咬, 十年怕井绳。Yīcì bèi shé yǎo, shí nián pà jǐng shéng – «ужаленный змеёй и веревки боится».

В китайских пословицах номинация обезьяна употребляется в переносном смысле, называя «распущенного нрава», «не очень умного» человека: 猴子的屁股一坐不住。Hóuzi de pìgu zuò bù zhù – «обезьяна не может сидеть на месте» (чаще – о непоседливом, подвижном ребёнке). 猴子的尾巴, 长不了。Hóuzi de wěibā cháng bùliǎo – «хвост обезьяны не длинный». Так говорят о неспособном человеке, например, о неталантливом артисте или о человеке, не склонном к наукам.

В русских пословицах ассоциативный признак «дикий», «опасный», «сильный», «неуклюжий» реализует номинация медведь, например: *С медведем дружись, а за ружье держись. Медведи – плохие соседи. Не прав медведь, что корову зарезал, неправ и корова, что в лес пошла. Медвежья пляска не очень баска.*

В русских пословицах довольно часто встречаются номинации птиц: *Каждая птица своим носом кормится. Каждый кулик своё болото хвалит. Куда ворона летит, туда и глядит. Журавли за море летают, а всё одно – курлы. Каждый петух своим голосом поёт. Умерла та курица, что несла золотые яйца. Курица не птица, баба не человек. Не петь куре петухом, не владеть бабе мужиком. Не птицу сватать, а девуцу. Красна пави перьем, а жена мужем красна. Жена, что лебедь-птица, вывела детей*

вереницу. В этих случаях обозначается голос, глупость, манера говорения, возраст, внешний вид и пол человека.

Часто в пословицах встречаются зоонимы – номинации домашних животных. Например, номинация единица *корова* характеризует человека как источник достатка. *Не вымем доит корова, а рылом. Корми с осени коров сытнее, весна будет прибыльнее. Три коровушки есть, отелятся – будет шесть.* 点灯省油, 耕田爱牛。Diǎndēng shěngyóu, gēng tián ài niú – «если хочешь использовать керосиновую лампу, надо экономить, чтобы вспахать поле – надо любить корову» (о человеке, как о ресурсе: начальнику надо беречь сотрудников). В пословице 对牛弹琴。Duì niú tán qín – «играть на цитре перед быком» образное наименование *бык* реализует ассоциативное значение «невосприимчивый».

Номинация единица *свинья* реализует отрицательные характеристики человека: *Плохое порося и в Петровки зябнет. 死猪不怕开水烫。Sǐ zhū bùpà kāishuǐ tàng* – «мёртвая свинья не боится горячей воды» (о человеке в безвыходной ситуации. Например, отец бьёт непослушного сына, но тот не станет умнее и лучше).

Ещё один неизменный спутник человека – *собака*: 一犬吠影百吠声。Yī quǎnfèi yǐng bǎi fèi shēng – «одна собака тявкнет на тень, а сто – поднимут лай». *Нет досадней, как своя же дворняжка на тебя лает (о жене). От семи собак на распутьи отгрызётся.* В данном случае реализуются ассоциативные признаки – «ворчливый», «громкий», «пустобрёх».

Номинация *конь* реализует, в первую очередь, ассоциативные признаки «трудолюбивый», «тяжело и много работающий», а также указывает на возраст человека: *Конь не пахарь, не кузнец, не плотник, а первый на селе работник. Молодец молодой конь, а в соху не годится. Старый конь бороны не испортит. Кобылка бежит, а Ивашка лежит.* 是马充不了麒麟。Shì mǎ chōng bùliǎo qílín – «лошадь не является единорогом». В последнем примере подчёркивается социальный статус человека – «простого сословия, неблагородного происхождения».

Помимо реально существующих в пословицах встречаются сказочные/ мифологические животные. В русских – *жар-птица*: *Счастье как жар-птица – не каждому дается.* В ки-

тайских: 祥麟 xiánlín – «единорог»; 凤凰 fènghuáng – «феникс»; 洛龟 luò gū – «черепаха долголетия»; 龙 lóng – «дракон»; 白虎 báihǔ – «белый тигр». Все они предвестники счастья, радостного события и реализуют общий ассоциативный признак человека – «благородное происхождение», «высокие стремления, мысли». 脱了毛的凤凰 不如鸡。Tuōle máo de fènghuáng bùrú jī – «феникс даже без перьев лучше курицы». 宁为鸡头，不为凤尾。Níng wéi jī tóu, bù wéi fèng wěi – «лучше быть хвостом феникса, чем головой курицы». 龙生龙，凤生凤，老鼠生的儿子会打洞。Lóng shēng lóng, fèng shēng fèng, lǎoshǔ shēng de érzi huì dǎ dòng – «дракон родит дракона, феникс родит феникса, крыса подкладывает сына» (ср.: яблоко от яблони недалеко падает).

Фитонимы представлены в метафорических значениях лексических единиц, номинирующих объекты и явления растительного мира. Образные номинации растений характеризуют различные признаки человека: внешний вид, характер, физические качества, социальный статус, возраст и пол. В русском языке фитонимы употребляются для характеристики привлекательного и непривлекательного внешнего вида, здоровья или отсутствия такового, *тополь* – «мужской пол», *береза* – «женский пол»: *Какова берёзка, такова и отростка. И иве, и тополю – своё.* (Ср.: 种瓜得瓜，种豆得豆。Zhǒng guā dé guā, zhǒng dòu dé dòu – «сажаешь тыкву – получишь тыкву, сажаешь боб – посеешь боб»). *И тополь высок, да какая польза в нём, если не даёт плодов. Рыба с головы тухнет, тополь с сердцевины гниет. Человек не грибок, в день не вырастет. Роза – клюковка, глаза – луковки. Гороховое чучело. Не свиным рылом лимоны нюхать. Во рту каляна, а в носу малина. Расцветает, как маков цвет. Красна, как маков цвет. Кругла, как мытая репка.*

В числе флористических наименований наиболее яркими признаками, которые используются для характеристики китайской национальной картины мира являются *сосна* (松树 sōngshù), ассоциативными признаками которой являются такие качества человека, как «благородство», «непреклонная воля», «долголетие»; *бамбук* (竹子 zhúzi) – «праведность», «честность», «принципиальность», «бескорыстность», «порядочность», «честь», «воля», «твёр-

дый дух»; *лотос* (莲花 liánhuā) – «чистота», «непорочность», «честность», «скромность»; *слива* (梅花 méihuā) – «красота», «изысканность», «душевная чистота»; *хризантема* – «непреклонность», «изящество», «скромность»; *орхидея* (兰花 lánhuā) – «изысканность», «целомудрие». Метафора связана с духовным обликом человека: 花香不在多，室雅不在大。Huāxiāng bùzài duō, shì yǎ bùzài dà – «если этот цветок очень душистый, то не надо много, если комната хорошая, то не надо вторую» (например, о солдатах: если воин хороший, то не нужно много солдат).

Пословицы с названиями животных и растений отличаются высокой степенью распространённости и универсальности, так как активно используются в речевой деятельности в качестве образной характеристики человека. Данный потенциал обусловлен внутренней формой зоонимов и фитонимов, которая способствует созданию образности как основы оценочной функции пословиц.

Физические качества, внешний вид, характер, поведение человека представлены в пословицах посредством образных номинаций. Продуктивными моделями таковых являются «животное – человек», «растение – человек», «мифологический персонаж, существо – человек». В китайских пословицах присутствуют в большинстве своём образы животных, являющихся символами традиционного китайского календаря.

Чаще всего антропохарактеристики в пословицах представлены с помощью зоонимов, при этом, как правило, названия домашних животных (*конь, лошадь, корова, бык*) реализуют положительные антропохарактеристики («трудолюбивый», «источник достатка»), а диких (*тигр, медведь, волк, обезьяна, змея*) – отрицательные качества человека («злой», «опасный», «кровожадный», «свирепый»).

Названия мифологических животных (*жар-птица, единорог, феникс, черепаха, дракон, тигр*) реализуют такие характеристики человека, как «благородный», «знатный», «счастливым».

Внешний вид в русских и китайских пословицах представлен, главным образом, посредством фитонимов (*береза, тополь, хризантема, лотос* и др.). В китайском языке красота

человека – мужчины и женщины – в абсолютном большинстве раскрывается с помощью названий цветов.

Бинарная оппозиция является одним из способов мифологического или мистического осмысления, когда всё «истинное» происходит в виртуальном пространстве между «тем» и «этим». Распадение мира на абсолютные противоположности (красивый – некрасивый, добрый – злой, свой – чужой и т. д.) есть древнейшие архетипы сознания. Данные противопоставления в характеристиках человека

(злой – добрый, глупый – умный, красивый – некрасивый, здоровый – нездоровый, благородный – неблагородный) мы и определили в процессе анализа русских и китайских пословиц.

Образные номинации человека национально специфичны, отражают мировосприятие носителей языка. Практическое владение русскими и китайскими пословицами с образными номинациями человека играет важную роль в формировании языковой компетенции и коммуникативных навыков.

9.10.2015

Список литературы:

1. Караулов, Ю. Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения / Ю. Н. Караулов // Язык и личность. – М., 1989. – С. 3-8.
2. Язык о языке / Под ред. Н. Д. Арутюновой. – М.: Языки русской культуры 2000. – с. 7.
3. Даль, В. И. Пословицы русского народа. Сборник пословиц, поговорок, речений, присловий, чистоговорок, прибауток, загадок, поверий и пр. Издание второе. В 2 Т. Издание книгопродавца-типографа М. О. Вольфа. – Санкт-Петербург, Москва, 1879. – с. 15.
4. Лу Синь. Пословицы. Собрание сочинений в четырех томах. Гослитиздат, 1955, том II. – с. 126.
5. Введенская, Л. А. Китайские пословицы, поговорки. – Ростов-на-Дону, 1959. – с. 12.
6. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. – М. : Русский язык, 2000. – с. 334.
7. Донов, О. В. Фразеологизмы в системно-структурном и антропоцентрическом аспектах : на материале русского и китайского языков : дис. ... канд. филол. наук. – Бийск, 2011. – с. 20.
8. Решетнёва, У. Н. Этнопоэтика китайских пословиц и поговорок: автореферат дис. ... канд. филол. наук. – Челябинск, 2006. – с. 12.
9. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б. А. Серебренников, Е. С. Кубрякова, В. И. Поставалова и др. – М.: Наука, 1988. – с. 173 – 203.
10. Землякова, Н. В. Устойчивые образные номинации человека: Структурно-семантический и лексикографический аспекты : автореферат дис. ... канд. филол. наук. – Краснодар, 2005. – с. 9.
11. Е Сулай. Русско-китайский словарь пословиц и поговорок. – Пекин, 2005. – 377 с.
12. Пермяков, Г. Л. Пословицы и поговорки народов Востока. Систематизированное собрание изречений двухсот народов. – М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1979. – 671 с.

Сведения об авторах:

Коробейникова Анна Александровна, доцент кафедры русской филологии и методики преподавания русского языка Оренбургского государственного университета, кандидат филологических наук 460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, тел. (3532) 372436, ауд. 1106, e-mail: SSSR2004@yandex.ru

Хуан Юньшэн, доцент кафедры русской филологии и методики преподавания русского языка Оренбургского государственного университета, кандидат филологических наук 460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, тел. (3532) 372436, ауд. 1106, e-mail: 13260828@qq.com

Давыдова Евгения Анатольевна, магистрант Оренбургского государственного университета, кандидат филологических наук 460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, e-mail: Jannette3@yandex.ru